

данных интерпретации под разными углами, насыщенная разнообразием значений и терминов, обрамляется у немецкого автора мыслями, относящимися к мифу как к началу, ограничивающему поток понятий и возвращающему их к единой точке – некой основе, смыслу и форме. На уровне художественного языка произведения таким смыслообразующим началом является символический образ, «взращенный» писателем на почве сугубо «реалистического» способа повествования. Историю творческого развития Томаса Манна нельзя всерьез понять, если не принимать во внимание его глубокую привязанность к русской литературе. Томас Манн – писатель-мыслитель – прошел сложный путь. Он вырос в среде состоятельного, консервативного бюргерства; немалую притягательную силу для него долгое время имели философы реакционного, иррационалистического склада – А. Шопенгауэр, Ф. Ницше.

IDEOLOGIZATION IN THE SEMANTICS OF A POLITICAL SIGN

Zavarzina G.

*Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Head of the Department of the Russian language, modern Russian and foreign literature, Voronezh State
Pedagogical University
Russia, Voronezh
DOI: [10.24412/2701-8377-2021-4-2-69-71](https://doi.org/10.24412/2701-8377-2021-4-2-69-71)*

ИДЕОЛОГИЗИРОВАННОСТЬ В СЕМАНТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАКА

Заварзина Г.

*доктор филологических наук, доцент
заведующий кафедрой русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, г. Воронеж*

Abstract

This article is devoted to the study of ideologization as an obligatory attribute of any society and the main typological feature of political vocabulary. The paper deals with the question of ways of demonstration of ideologization in the language. The conclusion is made about the representation of so-called "ideological semes" in the content of a political sign, which exist due to ideological attitudes of native speakers.

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию идеологизированности как обязательного атрибута любого общества и основной типологической особенности политической лексики. В работе решается вопрос о способах проявления идеологизированности в языке. Делается вывод о представленности в плане содержания политического словесного знака так называемых «идеологизированных сем», наличие которых обусловливается идеологическими установками носителей языка.

Keywords: ideologization, semantics, language system, political vocabulary, ideologized semes, social evaluation.

Ключевые слова: идеологизированность, семантика, система языка, политическая лексика, идеологизированные семы, социальная оценочность.

Как известно, большинство исследователей основной типологической чертой политической лексики считают ее идеологизированность («классовую ориентированность», «идеологическую обусловленность», «идеологическую связанность»). Действительно, семантическая система языка может отражать «классовые интересы и позиции, что

References

1. Averintsev S.S. The symbol of art // Sofia-Logos. Dictionary. – M., 2001.
2. Belyakov D.A. Deep psychology and poetics of T. Mann's novel «The Magic Mountain» / D.A. Belyakov // Actual issues of philological sciences: materials of the III International Scientific Conference (Kazan, October 2015). – Kazan, 2015. – Pp. 1–5. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/176/8841/>
3. Mann T. Collected works: in 10 volumes: translated from German / Thomas Mann; edited by N.N. Wilmont and B. L. Suchkov. – M., 195–1961.
4. Mann T. Little mr. Friedemann. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=19076&p=1>
5. Fateeva A.S. Overcoming the text: Semiotics-hermeneutical tradition and the phenomenon of mythologism in the culture of the twentieth century / A.S. Fateeva // Young scientist. – 2014. – № 18 (77).

наиболее отчетливо проступает в сфере общественно-политической лексики, являющейся наиболее идеологически связанной и обусловленной» [1]. Идеологические интенции субъекта политической коммуникации, несомненно, определяются, с одной стороны, его социальной принадлежностью, мировоззренческими позициями или

интересами; с другой — фоновыми идеологическими категориями, закрепляющими исторический опыт национального самосознания. Как правило, идеологизированность возникает в языке двумя путями: под влиянием изменений, происходящих в общественной жизни и общественном сознании, в языке, во-первых, появляются новые идеологизированные слова, а во-вторых — идеологически нейтральные слова приобретают новые, идеологизированные значения [2].

Безусловно, идеологизированность характерна для любого языкового коллектива — как идеологически однородного, так и неоднородного. У современных исследователей не вызывает сомнения тот факт, что русский язык советского периода, обслуживавший общество, в котором не существовало антагонистических классов, отличался значительной идеологизированностью. Понимание же идеологизированности как явления, абсолютно необходимого в обществе с антагонистическими классами, сохраняется в настоящее время только в дискурсе сторонников КППФ.

Признавая идеологизированность основной специфической чертой политической лексики, исследователи, однако, расходятся в понимании того, вся ли она обладает этой особенностью.

Согласно наиболее распространенному в научной литературе взгляду, идеологизированность присуща всему пласту политической лексики (см., напр., работы Э.Г. Туманян, Т.Б. Крючковой, Л.В. Сахаровой, А.Н. Баскакова, В.М. Лейчика, В. Шмидта, Н. Купиной и др.). Так, напр., по мнению Н. Крючковой, «общественно-политическая лексика и общественно-политическая терминология — это лексические единицы, обозначающие понятия, связанные с идеологией» [3]. В рамках указанного подхода для обозначения исследуемой подсистемы нередко используются терминологические наименования «идеологизированная лексика», «идеологически связанная лексика» или «идеологема».

Согласно другой точке зрения, идеологизированность — специфическая черта, характерная для части политической лексики, точнее — для ее ядра. Так, напр., А.Л. Голованевский, изучая общественно-политическую лексику дореволюционного периода, выделяет в ней слой социально и идеологически значимой лексики [4].

Однако при кажущейся противоречивости разногласия лингвистов в трактовке данного вопроса не исключают друг друга и обусловлены, прежде всего, их различиями в понимании объема политического словаря. Очевидно, что исследователи, стоящие на позициях широкого понимания политической лексики, признают идеологизированным лишь ее ядро; с другой стороны, узкий подход позволяет считать идеологизированной всю исследуемую подсистему языка.

В научной лингвистической литературе по-разному решается вопрос и о способах проявления идеологизированности языковых единиц.

Согласно одной из существующих концепций, идеологизированность находит свое воплощение

прежде всего в социальных оценках, присутствующих в семантике слова или сопровождающих ее [5]. Под социальной оценкой, терминологически обозначаемой как «идеологическая оценка», «социально-классовая оценка», «социальные коннотации», лингвисты обычно понимают «оценку, производимую сознательно и целенаправленно привносимую в семантику языковых знаков в процессе номинации явлений и понятий общественно-политической жизни со стороны общественных классов, партий и социальных групп» [6].

При этом одни ученые [4] признают правомерность существования социальной оценки наряду с традиционно выделяемыми эмоциональной и интеллектуальной оценкой и считают, что повышение уровня социального развития общества обуславливает усиление роли социальных факторов в развитии языка и соответственно социальной оценочности.

Другие исследователи совершенно справедливо, на наш взгляд, относят социальную оценку к особой разновидности интеллектуальной оценки [3; 4]. В настоящее время становится очевидно, что социальная оценка может быть связана не только с идеологией тех или иных классов, но и с идеологией определенных социальных групп, что ярко проявляется, например, в русском языке новейшего периода. Если исходить из того, что, с одной стороны, принятые в обществе эмоции и оценки самого разного характера закрепляются в составе эмотивного, или эмоционально-оценочного, компонента значения слова, а с другой стороны, эмоциональная оценочность в широком смысле слова может быть разложима прежде всего на две основные составляющие: собственно эмоциональную оценочность и интеллектуальную оценочность [7], то естественно предположить, что оценки, определяемые социальными или идеологическими установками определенных общественных групп, относятся именно к разряду интеллектуальных и могут выражаться в эмотивных семах положительной или отрицательной оценки и сопровождаться эмоционально-оценочными семами «одобрение» или «неодобрение».

Сторонники другой концепции формами проявления идеологизированности считают социально-классовую полисемичность и полиэмоциональность [8]. В отечественной научной литературе долгое время существовала точка зрения, согласно которой отмеченные явления обязательно обнаруживаются только в языковых системах, обслуживающих идеологически неоднородные общественные коллективы. Думается, однако, что подобный подход в значительной мере определялся политическими установками авторов и «эксплицитно основывается на теории общества, содержащей категорию партийности» [9]. Вместе с тем совершенно очевидно, что социальная организация общества во многом определяет эксплицитность/ имплицитность идеологической многозначности и полиэмоциональности политических словесных знаков.

Достаточно распространенной является также

концепция, согласно которой идеологизованность находит проявление в специальном «идеологическом» компоненте семантики языкового знака, нередко связываемым с коннотативной составляющей плана содержания, которая традиционно является реакцией на денотативное значение слова. Весьма интересной в названном аспекте представляется точка зрения Г.Н. Скляревской, по мнению которой, в слове может присутствовать так называемый «идеологический прагматический компонент», представляющий такую часть семантики словесного знака, которая основана «не на всеобщих и вечных представлениях, а на искаженных, смешанных — на знаниях и истинах, навязанных, внушенных и пропагандируемых в конкретном социуме» [10]. Закрепленность идеологического компонента за тем или иным знаком обычно осознается и проявляется только в речевом акте, но возможно вхождение его в семантическое ядро и закрепление в словарной дефиниции.

Думается, что идеологизованный характер политической лексики не предполагает существование в ее семантике какого-либо особого, специального идеологического компонента. Любой компонент плана содержания общественно-политического слова может оказаться идеологизованным, то есть содержать так называемые «идеологизованные семы», наличие которых определяется не особенностями отражаемых реалий, объективной внеязыковой или языковой действительностью, а теми или иными идеологическими установками носителей языка. Подобные семы чаще всего проявляются как семы социальной оценки на уровне эмоционального компонента содержания слова. Вместе с тем, они могут обнаруживаться и на уровне других составляющих значения словесного знака: денотативном, собственно-языковом, эмпирическом, - а также могут определять и все содержание того или иного лексико-семантического варианта слова

References

1. Shmidt, V. Language and politics correlation as a subject of social efficiency of a language from the perspective of Marxism-Leninism // Current problems of the linguistics of GDR: Language-ideology-society. – M.: Progress, 1979. – 70-86 pp. [Published in Russian]
2. Zavarzina, G.A. To the question of forms of demonstration of ideologization of public policy of the Russian vocabulary // The Russian language: the history and the present. – Chelyabinsk, 2002. – 69-71 pp. [Published in Russian]
3. Kryuchkova, T.B. Organization and development features of public policy lexis and terminology. – M.: Science, 1989. – 151 p. [Published in Russian]
4. Golovanevskij, A.L. Ideological evaluative dictionary of the Russian language of the 19 – the beginning of the 20 centuries. – Bryansk: Bryansk State Pedagogical University Publishing, 1995. – 169 p. [Published in Russian]
5. Nobjert, A. To the question of a subject and main concepts of Marxism-Leninism sociolinguistics //

Current problems of the linguistics of GDR: Language-ideology-society. – M.: Progress, 1979. – 48-69 pp. [Published in Russian]

6. Gel'gardt, R.R. Selected papers. Linguistics. Folkloristics. – Kalinin, 1966. – 125 p. [Published in Russian]
7. Zavarzina, G.A. Semantics of the political word sign in the contemporary Russian // Vestnik RUDN. – Series “The Russian language and foreign languages and teaching methodology”. – 2010. – Vol. 3. – 19-26 pp. [Published in Russian]
8. Kashaeva, E.YU. Social and class evaluation of contemporary Russian lexical items. – Rostov-on-Don, 1987. – 21 p. [Published in Russian]
9. Dieckmann, W. Language in politics // Struggle for words? Political terms in controversy. – Munich, Vienna, 1980. – 90-111 pp. [Published in German]
10. Sklyarevskaya, G.N. Pragmatics and lexicography // Language-system. Language-text. Language-capacity. – M.: Russian Language Institute, 1995. – 63-71 pp. [Published in Russian]

Литература

1. Шмидт В. Соотношение языка и политики как предмет исследования социальной эффективности языка с позиций марксизма–ленинизма // Актуальные проблемы языкознания ГДР: Язык–идеология–общество. – М.: Прогресс, 1979. – С.70–86.
2. Заварзина Г.А. К вопросу о формах проявления идеологизованности общественно-политической лексики русского языка // Русский язык: история и современность. – Челябинск, 2002. – С.69-71.
3. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно–политической лексики и терминологии. – М.: Наука, 1989. – 151 с.
4. Голованевский А.Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX вв. – Брянск: Изд-во Брян. гос. пед. ун-та, 1995. – 169 с.
5. Нойберт А. К вопросу о предмете и основных понятиях марксистско–ленинской социолингвистики // Актуальные проблемы языкознания ГДР: Язык–идеология–общество. – М.: Прогресс, 1979. – С.48–69.
6. Гельгардт Р.Р. Избранные статьи. Языкознание. Фольклористика. – Калинин, 1966. – 125 с.
7. Заварзина Г.А. Семантика политического словесного знака в современном русском языке // Вестник РУДН. – Серия «Русский и иностранный языки и методика их преподавания». – 2010. - №3. – С.19-26.
8. Кашаева Е.Ю. Социально–классовая оценочность лексем современного русского языка. – Ростов–на–Дону, 1987. – 21 с.
9. Dieckmann W. Sprache in der Politik // Kampf um Wörter? Politische Begriffe im Meinungsstreit. – München, Wien, 1980. – S. 90-111.
10. Скляревская Г.Н. Прагматика и лексикография // Язык–система. Язык–текст. Язык–способность. – М.: Ин–т русского языка РАН, 1995. – С.63–71.